

По крайней мере, она поняла значение того, какие заклинания он использовал в следующий раз: заклинание краски, которое нанесло на него капельку оранжевой краски, сначала на одну ногу, потом на другую, затем чуть выше глаза и, наконец, на щеку. Каждое из них напоминало, по крайней мере, ему самому, о тех местах, куда попали Тролль, а затем Пэнси - за оба случая он считал ответственным Нотта. Тот факт, что он использовал не причиняющее вреда красящее заклинание, свидетельствовал о том, что он не опустится до столь низкой тактики.

Она в очередной раз подумала о том, что он ей очень нравится. Хорошо бы обручиться с ним, подумала она.

Такая судьба была подтверждена его последним ударом, когда в него попала Остолбеней и отправила его в тук.

Все зрители зааплодировали, за исключением Слизерина, который освистал всех. Однако один Слизерин аплодировал громче всех - это была Пэнси, которая подошла и еще раз обняла Гарри.

Разумеется, за ней последовала Сьюзен, которая поспешила сделать то же самое, а также Ханна и Гермиона.

Су наблюдала за всем этим, как вокруг Гарри толпились его доброжелатели, а Гарри, к её удивлению, что-то сказал толпе, которая тут же образовала проход между ним и ней, когда он подошёл к ней.

«Ну что ж, думаю, ты выиграл меня честно и справедливо», - улыбнулась она, когда он подошел достаточно близко, - »Что ты собираешься со мной делать?»

«Не знаю», - признался он, внезапно показавшись ей немного ошеломленным и уставшим.

«Что, никаких остроумных замечаний?» - спросила она.

«Нет, просто надеюсь, что ты будешь счастлива со мной, вот и все», - сказал он.

Она была тронута тем, что он сказал это, желая, чтобы она была счастлива.

«Тогда я надеюсь сделать тебя очень счастливым», - сказала она ему.

«И как же ты это сделаешь?» - спросил он.

«Вот так», - ответила она, осторожно наклонилась и нежно поцеловала его.

Поцелуй длился всего долю секунды, но он был приятным, по крайней мере, для нее.

Гарри же выглядел так, будто его только что ударили по голове, и, казалось, совершенно не знал, как реагировать. Она немного испугалась, что сделала что-то не так, но тут заметила, что он ухмыляется.

«Пройдет немного времени, и ты снова заработаешь такую улыбку, - сообщила она ему, - так что постарайся сделать так, чтобы я снова была по-настоящему счастлива».

Она снова ухмыльнулась и, оставив его стоять на месте, ушла, оставив за собой несколько шокированную толпу.

Ее подруга Падма спросила, проходя мимо нее: «Ты только что...?»

«Да, конечно», - подтвердила она, - „Я только что поцеловала Гарри Поттера“.

После дуэли с Ноттом и убийства тролля большинство студентов и преподавателей вознесли Гарри на новый пьедестал, и Гарри уже начал возмущаться своей возросшей славой.

Он так устал от того, что все его поздравляют, и просто желал, чтобы все вернулось на круги своя или, по крайней мере, стало более нормальным для волшебника в магической школе. Он думал, что Флитвик, по крайней мере, сделает ему поблажку за победу в дуэли, но вместо этого он, казалось, был еще более решительно настроен заставить его тренироваться еще усерднее и заявить, что он, очевидно, не справился с ним, если он смог выиграть дуэль даже после того, как убил тролля.

Однако даже он сам не знал, как ему удалось так легко выиграть дуэль. Возможно, дело было в адреналине, который выплеснулся через край после боя с троллем.

В любом случае, Флитвик теперь, похоже, ожидал от него таких же успехов во всех дуэлях, с чем ему было трудно справиться, но он старался изо всех сил, даже если после этого всегда был измотан.

Что касается Нотта, то, хотя он сильно подозревал Нотта в том, что тот сговорился каким-то образом провести Тролля в школу, доказательств у него не было, и в конце концов он был вынужден оставить этот вопрос без внимания. Он также подозревал Малфоя в том, что тот, по крайней мере, подговорил его, но и это дело пришлось оставить.

Однако в его дуэли с троллем и Ноттом были и плюсы. Во-первых, Гермиона теперь была его подругой и очень помогала ему в учебе, особенно в письменной части, которую он не любил так сильно, как практическую. Учитывая количество дуэльных тренировок и дополнительных

упражнений, у него было не так много времени, как у большинства других студентов, чтобы делать домашние задания.

Вторым плюсом, и, по его мнению, самым ценным, было то, что он нашел себе партнера по дуэлям и тренировкам. Расспросив Су о том, как ей удалось справиться с таким троллем, и узнав, что она уже владеет не только физическими, но и магическими навыками, он уговорил ее присоединиться к нему на одном из уроков дуэли и посмотреть, считает ли Флитвик ее достаточно хорошей, чтобы преподавать.

После того как Флитвик проверил, насколько она хороша, ему показалось, что Рождество наступило раньше времени.

«Я с нетерпением жду дуэльных чемпионатов в этом году», - объявил он, настолько взволнованный, что даже не подумал спросить ее, хочет ли она участвовать.

Ему нравилось быть протеже Флитвика, даже если это и требовало дополнительных усилий, но он знал, что они ему понадобятся в любом случае. Он совершенно не сомневался, что Малфой, хоть и затаился на дне, все равно замышляет вернуть Пэнси, и его это просто не позволит ему уйти.

Когда бы ни настал тот момент, когда он решит нанести удар, он должен быть готов к этому.

Шли месяцы, пока не наступил декабрь, и он вдруг начал беспокоиться о рождественских каникулах и о том, останется ли кто-нибудь из Спящих в Хогвартсе на Рождество. Он решил спросить Су, какие у нее планы после одного из тренировочных поединков.

<http://tl.rulate.ru/book/121296/5078354>